

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.57>

Скитина Нина Александровна, Соловьева Наталия Владимировна, Шабанова Вероника Петровна
Зоонимные фразеологические единицы с компонентом-колоронимом в русском и английском языках: сопоставительная характеристика

Цель исследования заключается в установлении параллелей в значениях компонентов-колоронимов в составе английских и русских зоонимных фразеологических единиц (ФЕ). Авторы доказывают, что компонент-колороним играет смыслообразующую роль и определяет аксиологическую составляющую значения ФЕ. Научная новизна состоит в проведенном сопоставительном анализе зоонимных ФЕ с компонентом-колоронимом на предмет метафорических и метонимических моделей их образования. В результате определены сходства и отличия в диапазонах и семантике компонентов-колоронимов в составе зоонимных ФЕ, а также доказано превалирование концептуальной метонимии как механизма их образования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 292-297. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

17. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / отв. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: Либроком, 2009. 216 с.
18. Шимановская Л. А. Переводческие исследования и их специфика // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 3. С. 450-456.
19. Энциклопедия К2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proza.ru/2013/12/18/1832> (дата обращения: 19.12.2017).
20. Яременко В. И. О роли аллюзии в современном английском языке и некоторые способы ее перевода на русский язык // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: мат-лы Междунар. школы-семинара (V Березинские чтения). М.: ИНИОН РАН; МГЛУ, 2009. С. 339-345.
21. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 20.07.2020).
22. Dovlatov S. The Suitcase [Электронный ресурс]. URL: https://graycity.net/sergei-dovlatov/page,1,447051-the_suitcase.html (дата обращения: 15.05.2020).
23. Kaloh Vid N. Translations of Sovietisms: A Comparative Case Study of English Translations of Bulgakov's The Master and Margarita [Электронный ресурс]. URL: <https://www.erudit.org/fr/revues/meta/2017-v62-n1-meta03122/1040472ar/> (дата обращения: 20.07.2020).
24. Nida E. Language Structure and Translation. Stanford: Stanford University Press, 1975. 283 p.

Bilingual Translator's Techniques to Translate the Russian and Soviet Realia into English (by the Material of S. Dovlatov's Cycle "The Suitcase")

Pushkina Anna Vladimirovna, PhD

Tolstova Olga Valerievna

Krivoslykova Liudmila Vladimirovna, PhD

RUDN University, Moscow

pushkina4@yandex.ru; ov.tolstova@yandex.ru; lvk1404@mail.ru

The research objective includes identifying peculiarities of translating the Russian and Soviet realia into English. S. Dovlatov's cycle "The Suitcase" and its English translation performed by the bilingual translator A. Buis have served as the research material. Scientific originality of the study lies in the fact that the researchers for the first time identify the translation techniques used to translate realia from S. Dovlatov's cycle and emphasize the necessity to take into account the extra-linguistic factor in order to preserve the emotional-evaluative meaning of the translated realia. The findings indicate that a translator's background knowledge largely determines the choice of a translation technique, which allows the target reader to understand cultural and historical context of the text being translated.

Key words and phrases: realia; Sovietisms; target reader; translation techniques; extra-linguistic factor.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.57>

Дата поступления рукописи: 09.08.2020

Цель исследования заключается в установлении параллелей в значениях компонент-колоронимов в составе английских и русских зоонимных фразеологических единиц (ФЕ). Авторы доказывают, что компонент-колороним играет смыслообразующую роль и определяет аксиологическую составляющую значения ФЕ. **Научная новизна** состоит в проведенном сопоставительном анализе зоонимных ФЕ с компонент-колоронимом на предмет метафорических и метонимических моделей их образования. **В результате** определены сходства и отличия в диапазонах и семантике компонент-колоронимов в составе зоонимных ФЕ, а также доказано превалирование концептуальной метонимии как механизма их образования.

Ключевые слова и фразы: зоонимный фразеологизм; стержневой компонент фразеологизма; колороним; концептуальная метафора; концептуальная метонимия.

Скитина Нина Александровна, к. филол. н., доц.

Соловьева Наталия Владимировна, к. филол. н., доц.

Шабанова Вероника Петровна, к. филол. н., доц.

Московский государственный областной университет
skitina@ya.ru; natavs@list.ru; vp.shabanova@mgou.ru

Зоонимные фразеологические единицы с компонентом-колоронимом в русском и английском языках: сопоставительная характеристика

Традиционно фразеология воспринимается как зеркало национальной культуры, что «позволяет языковедам абсолютизировать национально-культурную специфичность фразеологического состава каждого языка» [13]. Значительное внимание уделяется изучению особенностей отображения во фразеологических единицах национального характера, традиций, истории; анализируются их семантические и структурные свойства. В то же время перспективным представляется типологическое изучение фразеологических единиц, позволяющее, с одной стороны, интегрировать в теорию фразеологии понятия лингвистической типологии, а с другой стороны, дополнить типологическую характеристику языка данными его фразеологии.

Предметом настоящего исследования является внутренняя форма английских и русских фразеологических единиц со стержневым компонентом – наименованием животного и компонентом-колоронимом в функции его дескриптора. *Актуальность* работы обусловлена возможностью установить параллели в значениях компонентов-колоронимов и механизмах образования зоонимных фразеологических единиц с компонентом-колоронимом.

В круг *задач* исследования входит: установление диапазона стержневых компонентов и компонентов-колоронимов в английских и русских зоонимных фразеологических единицах, определение в них роли компонента-колоронима и сравнение концептуальных основ их образования.

Заявленные задачи решаются при помощи следующих *методов исследования*: метода фразеологической идентификации, позволяющего не только отнести то или иное сочетание слов к фразеологизмам, но и установить степень его фразеологической абстракции; метода фразеологического описания, процедуры которого позволяют классифицировать фразеологические единицы в зависимости от грамматических и синтаксических характеристик, типа зависимости компонентов; системного метода, служащего для описания системных связей во фразеологической системе; метода структурно-типологического анализа, позволяющего изучить внутреннюю организацию фразеологической системы разных языков без учета генетических и внеязыковых факторов; метода концептуального анализа, предполагающего изучение концепта цветообозначения как в составе отдельной ФЕ с зоокомпонентом, так и в группе искомых единиц.

Теоретической базой исследования послужили работы по теории фразеологии А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского [2], Т. В. Козловой [8], В. Н. Телия [11], В. И. Заботкиной [5]; типологические исследования Т. Н. Федулениковой [12; 13], Д. О. Добровольского [4], И. В. Калиты [7].

Материал для проведения исследования был извлечен из фразеологических словарей английского и русского языков «Большой англо-русский фразеологический словарь» [9], Cambridge Idioms Dictionary [19], Cambridge Dictionary of American Idioms [18], The Dictionary of Modern Proverbs [20], Большой фразеологический словарь русского языка [3].

Практическая значимость исследования не вызывает сомнений, поскольку умение проводить межъязыковые сопоставления фразеологических единиц и понимание механизмов их образования способствуют повышению языковой компетенции коммуникантов как одного из основных условий для плодотворного межкультурного взаимодействия. Выводы и результаты исследования могут быть использованы в курсах по сравнительной типологии, лексикологии и фразеологии, а также в ходе практических занятий по английскому языку.

В основе значения зоонимных фразеологических единиц лежит метафорическое употребление стержневых компонентов – названий животных, но значимость окружения зоонимов нельзя недооценивать: «...окружению принадлежит большой удельный вес в формировании содержания фразеологических единиц» [8, с. 100]. Образная основа фразеологизма мотивируется не значениями отдельных компонентов, а представлениями, возникшими в результате переосмысления исходного свободного словосочетания: «...слова-компоненты переосмысленного словосочетания “отрываются” от своей области референции и переключаются на новую референтную отнесенность не за счет значения, которое, включаясь путем выводного значения в новый фрейм, не имеет со своим источником ничего общего, кроме мотивации» [11, с. 142-143].

Уточним, что в нашем исследовании рассматриваются все типы устойчивых сочетаний, в том числе и единицы со структурой предложения. Вслед за И. В. Калитой мы полагаем, что картина мира как особая когнитивная система складывается из комплекса единиц разных уровней, объединенных в непрерывную последовательность [7, с. 7].

Особый интерес представляют элементы окружения стержневого компонента – зоонима, обладающие символическим значением. Одним из примеров таких символических элементов служат колоронимы, индикативно описывающие опыт человека и его впечатления.

Согласно классификации Б. Берлина и П. Кея, базовыми цветообозначениями считаются следующие лексемы цвета: белый, желтый, зеленый, коричневый, красный, оранжевый, розовый, серый, синий, фиолетовый, черный [15, р. 22]. Проведенное исследование показало, что коричневый, оранжевый и фиолетовый цвета не включены в состав фразеологических единиц с зоонимным компонентом в двух сравниваемых языках. Помимо базовых цветов, в русском языке используются такие лексемы, как *седой* и *сивый* для описания оттенка серого цвета. Представим результаты в виде таблиц (см. Табл. 1, Табл. 2).

Таблица 1. Колоронимы в составе русских ФЕ с компонентом-зоонимом

Название животного	белый	черный	серый	седой	сивый	красный	синий	зеленый
1. барашки	+							
2. ворон		+						
3. ворона	+							
4. галка		+						
5. жук		+						
6. змей								+
7. кобель		+						
8. кобыла					+			
9. коза	+	+						

Название животного	белый	черный	серый	седой	сивый	красный	синий	зеленый
10. конь	+							
11. корова		+						
12. кошка		+						
13. лунь				+				
14. мерин					+			
15. мухи	+							
16. овца	+	+						
17. петух						+		
18. птенец								
19. птица							+	
20. рак						+		
21. свинья	+	+						
22. скотинка			+					
23. собака	+	+						

Таблица 2. Колоронимы в составе английских ФЕ с компонентом-зоонимом

Название животного	white белый	black черный	grey серый	grey седой	red красный	blue синий	pink розовый	yellow желтый
1. wolf волк			+					
2. crow ворона	+	+						
3. goose гусь			+					
4. toad жаба		+						
5. mare кобыла				+				
6. cat кот	+	+	+					
7. hen курица	+	+						
8. swan лебедь		+						
9. fox лиса				+	+			
10. horse лошадь	+							
11. sheep овца		+						
12. herring сельдь					+			
13. elephant слон	+						+	
14. dog собака		+						+
15. duck утка						+		+

Данные таблиц показывают, что наиболее популярны два ахроматических колоронима: белый и черный. При этом в русскоязычном секторе наблюдается большее разнообразие стержневых зоонимных компонентов: в русском языке 23 компонента-зоонима, в английском – 15.

Колороним в составе большинства зоонимных ФЕ употребляется как в прямом значении, так и выступает носителем переносного смысла (28 единиц в русском языке, 24 единицы в английском языке), например, рус. яз.: *Черного кобеля не отмоешь до бела; врать как сивый мерин; белая ворона*; англ. яз.: *All cats are grey in the dark. / Ночью все кошки серы; A black hen always lays a white egg. / От чёрной курочки да бело яичко; red herring – отвлекающий маневр.*

Группа фразеологических единиц с компонентом-колоронимом, значение которого полностью утрачено, представлена меньшим количеством единиц: *белые мухи (снег), красный петух (пожар), синяя птица (счастье); see pink elephants / spiders (галлюцинации), black elephant (маловероятный риск, последствия которого предпочитают не обсуждать), yellow dog (подлый человек), blue bird of happiness (синяя птица счастья).*

Категоризация цвета в языке обусловлена влиянием когнитивных процессов. Как утверждают А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский, ментальные образы могут рассматриваться на трех уровнях:

1) на уровне индивидуальных ассоциаций отдельных носителей языка, причем эти ассоциации могут быть не связаны ни с прямыми, ни с переносными значениями компонентов фразеологической единицы;

2) на уровне структур знаний, под которыми подразумеваются знания некоторой типизированной ситуации – фрейма, возникающего в результате взаимодействия человека с окружающим миром и влияющего на особенности его семантики и прагматики;

3) на уровне абстрактных отношений, возникающих в процессе интерпретации одних сущностей в терминах других [2, с. 115].

Отражение предмета в сознании субъекта происходит на ассоциативной основе. В случае образования фразеологизма говорят об ассоциациях, вызываемых неким переменным словосочетанием, называющим предмет. У ассоциаций, закрепленных в языке конкретной общности, отмечается наличие своеобразных черт образности, в чем и проявляется специфика ассоциативного мышления каждого языкового коллектива. Ассоциации многоплановы и многозначны, но мотивом фразеологической номинации становится лишь одна. Как правило, это ассоциация по сходству или смежности сопоставляемых фактов. Таким образом, в основе интерпретации фразеологической единицы лежит метафорическое и метонимическое проецирование. Добавим,

что образный потенциал фразеологической единицы – это комплексное и разностороннее явление, которое не может быть приравнено ни к языковому образу, ни к внутренней форме лексической единицы.

По мнению В. И. Заботкиной, большинство фразеологических единиц с компонентом «цвет» возникает в результате метонимизации, а метафоризация менее распространена. К аналогичным выводам приходит Е. В. Шевченко: «Как показал анализ, ведущим типом проецирования значения фразеологических единиц, содержащих компонент “цвет”, оказалась метонимизация» [14, с. 10]. В случае метафорического переноса две сущности сравниваются по внешнему признаку, а для метонимического переноса характерно сопоставление внутренних, содержательных признаков, причем акцентируются определенные аспекты обозначаемого, в нашем случае – его цвет. Наличие колоронима в окружении стержневого компонента фразеологической единицы становится определяющим для ее понимания.

Важным замечанием считаем возможность рассмотрения культурной и религиозной символики в тесной связи не только с метафорой, но и с метонимией: «Метонимия в сфере символов – это необходимая связь между повседневным опытом и внутренне согласованными метафорическими системами, лежащими в основе религий и культур» [10, с. 67].

Адъективный цветовой компонент в составе ФЕ с компонентом-зоонимом передает внешнюю характеристику животного, которая проецируется на внешнюю характеристику человека, в то время как зоонимный компонент характеризует его внутренний мир. На этом контрасте и построена большая часть исследуемых единиц, суть которых можно представить следующей максимой: судить по внешнему виду ошибочно, т.к. он обманчив. Как показало исследование, ошибочность мнения, основанного на внешних признаках, передается черным, белым и серым цветами в обоих языках: *Свинья черная, свинья белая – всё чушка; Черная собака, белая собака – а все псиной воняет; Овца белая, овца черная – шерсть одна; Коза черная, коза белая – а все дух один; Не в том сила, что кобыла сива, а в том, чтобы воду возила; It doesn't matter whether a cat is black or white as long as it catches mice. / Не имеет значения, черная кошка или белая, если она ловит мышей; The grey mare is the better horse. / Жена верховодит в доме.* В приведенных примерах наблюдается метонимическое переосмысление, основанное на связи внешности объекта и его содержания, полезности.

Черный и белый цвета противопоставляются друг другу, образуя тем самым особую бинарную систему. Традиционно белый цвет воспринимается как символ добра, чистоты и красоты. Во ФЕ *He that has a white horse and a fair wife is never without trouble. / Тот, у кого есть белая лошадь и красивая жена, никогда не обходится без проблем* белый цвет лошади так же, как и привлекательная внешность жены, становится предметом зависти окружающих. Снова внешность объектов и их полезность коррелируют. Базовая модель «наличие ценностей вызывает недобрые чувства у окружающих» преобразуется в метонимическую модель.

Значение белого коня как символа победы отразилось в русской ФЕ *на белом коне*. Белый цвет в значении чего-либо ценного, как продолжение идеи «белый – светлый, стоящий, ценный», отражен в следующих англоязычных ФЕ: *buy a white horse – транжирить деньги; white elephant – обременительное имущество, с которым жаль расставаться.*

Исключительность, индивидуальность объекта белого цвета подчеркивается во ФЕ *белая ворона, son of a white hen – везунчик, There are as many good stepmothers as white ravens. / Добрые мачехи также редки, как белые вороны.* В приведенных примерах наблюдается метонимическое переосмысление базовой модели «особи с нехарактерными признаками редко встречаются в популяции».

Зоонимические фразеологизмы с компонентом-колоронимом могут характеризовать неодушевленные объекты, но аксиологическая составляющая в этом случае отсутствует: *a white horse – белые барашки* для обозначения волн на море. Интересно, что стержневой компонент-зооним отличается в сравниваемых языках, а колороним универсален.

В основе субстандартного фразеологизма *ride a white pony – употреблять наркотики* (2000 г.) лежит название альбома рок-группы Deftones “White Pony”, композиции из которого рассказывают о восприятии мира под действием галлюциногенных препаратов [21]. Если наркотики сравниваются с белым пони, то галлюцинации, которые человек переживает в результате их употребления, принимают образы розовых слонов или пауков: *see pink elephants / spiders – воображать несуществующее, страдать от галлюцинаций.* Ассоциации, лежащие в основе *pink elephants / spiders*, возникли в результате сравнения: говорящий исходит из реальных признаков предмета сравнения и ведет поиск в направлении объекта сравнения. В свою очередь, то, что ассоциируется со свойствами объекта, попадает в фокус оценки.

Черный цвет ассоциируется со злом, обладает общей отрицательной оценкой. Библиизм *There is a black sheep in every flock*, эквивалентный русской ФЕ *В каждом стаде есть своя паршивая овца*, демонстрирует отрицательную оценку объекта. Базовая модель «в каждой популяции животных есть особи с морфологическими отклонениями» выступает как источник метонимизации. Оценка морального состояния человека и общества осуществляется в данной ФЕ сквозь призму фразеоситуации с зоонимом «овца» в качестве объекта. Развивая мысль, приведем пример, подтверждающий, что отрицательные качества объекта остаются неизменными: *Черного кобеля не отмоешь добела.*

Представление об относительности добра и зла отражает образная модель «действия плохого объекта могут иметь хороший результат»: *A black hen will lay a white egg / Black fowl can lay white eggs. / От чёрной курочки да бело яичко; Корова черная, а молоко дает белое.* В качестве основного компонента для объективации оценки используется символика цвета.

Наличие большего числа ФЕ с колоронимами *белый – white* и *черный – black* связано с разнообразием передаваемых значений. Утверждение В. И. Заботкиной о том, что «концепты “темный” и “светлый”

(«белый» и «черный») объединяют противопоставление дня и ночи» [5, с. 312], находит подтверждение в следующем примере: *Черная корова весь мир поборола, а белый бык – корову тык* (черная корова – ночь, белый бык – день). Английская пословица китайского происхождения *It doesn't matter whether a cat is black or white as long as it catches mice. / Не имеет значения, черная кошка или белая, если она ловит мышей* все чаще используется в контексте терпимости в целом и расовой терпимости в частности [20, р. 49].

Об актуальности символики компонента-колоронима свидетельствуют и фразеологические неологизмы *black swan* (2001 г.) [17], *black elephant* (2009 г.) [16]. Первый появился для обозначения редкого и неожиданного события, имеющего серьезные последствия; второй, обозначающий маловероятный риск, последствия которого предпочитают не обсуждать, стал результатом совмещения двух фразеологических единиц *black swan – редкое событие с далеко идущими последствиями* и *elephant in the room – проблема, которую замалчивают*.

Два противоположных полюса – черный и белый – связываются при помощи серой цветовой палитры: «Серый спектр ассоциируется с серединностью и почти всегда в явном подразумевает что-то тайное, скрытое. В нем выражение нейтральности и компромисса, в него также включена богатая шкала значений: “посредственность”, “обыденность”, “заурядность”, “меланхолия”, “печаль”, “одиночество”, “безэмоциональность»» [7, с. 13].

Серый колороним в составе ФЕ с зоокомпонентом фиксирует сему заурядности в обоих языках: *русс. яз.: серая мышка; серая скотинка; англ. яз.: There is no goose so grey in the lake that cannot find a gander for her mate. / Без пары не живут и гагары; Grey mare is a better horse. / В доме верховодит жена*. В приведенных примерах так же, как и в примерах фразеологических единиц с колоронимами «белый» и «черный», прослеживается связь между внешним и внутренним содержанием объекта. Базовая модель «обычный, ничем не примечательный объект» приобретает значение «со скрытыми достоинствами, преимуществами».

В английском языке серый/седой связывается с возрастом и мудростью: *The fox may grow grey but never good*. В русском языке наблюдается функциональное разделение слов серого спектра: *серый* – простой, невзрачный; *седой* – цвет волосающего покрова на теле человека (*седой как лунь*); *сивый* – цвет шерсти коня/лошади (*бред сивой кобылы; врет как сивый мерин*).

Русская ФЕ *Ночью все кошки серы / Ночью все кони вороные* соотносится с английской ФЕ *All cats are grey in the dark*. Базовая модель «животное темного цвета трудно различить в темноте» преобразуется в метафорическую модель «вещи могут быть непонятны / действие может вызывать сложности в ситуации отсутствия достаточной информации». Отметим, что в приведенном примере компонент-колороним используется в качестве предикатива, а не определения. Английская ФЕ *It is ill to drive black hogs in the dark. / Тяжело пасти черных свиней в темноте*, на первый взгляд, выражает похожую метафорическую модель: ситуация осложнена сопутствующими обстоятельствами. Однако, помимо упомянутого значения, ФЕ *All cats are grey in the dark* содержит также указание на то, что отличительные свойства объекта утрачивают важность. Таким образом, структуры знаний, лежащие в основе семантики этих фразеологических единиц, неидентичны.

Красный цвет в составе зоонимных ФЕ ассоциируется с жаром, страстью, смущением (*красный как рак; as red as a lobster*), огнем (*красный петух*), агрессией (*red dog*), обманчивостью (*red herring*). Кроме этого, в обоих языках колоронимы *red – красный* соотносятся с рыжим цветом шерсти (*as red as a fox; рыжий как лиса*). Несмотря на то, что «...символизм этого цвета носит позитивный характер» [5, с. 315], красный цвет в сочетании с зооморфным образом передает негативную оценку в обоих языках. Во ФЕ *neither fish nor red herring – ни рыба, ни мясо* концептуализируется аксиологически маркированное представление об отсутствии качественного признака, не позволяющего причислить предмет к какому-либо положительно оцениваемому классу объектов. Эмоциональная оценка данной ФЕ основана на логическом механизме сравнения с эталонными образами. Отметим, что в этой группе представлены фразеологизмы со структурой сравнения, характеризующиеся большей свободой «в сочетаемости с предикатами... указывающими на те действия, состояния и аспекты объекта, которые стимулировали уподобление» [1, с. 27], нежели метафорические фразеологические единицы.

Желтый цвет в составе ФЕ с зоонимным компонентом шире представлен в английском языке: *yellow as a duck's foot – желтый (о цвете кожи)*, *yellow dog – подлый человек, трусливый человек*. Метафорические ФЕ с компонентом-колоронимом «желтый» выражают отрицательную этическую и эстетическую оценку. Русская колоративная коллокация «желторотый птенец» также подтверждает пейоративный аспект желтого цвета.

Зеленый цвет присутствует только в составе русских ФЕ: *быть пьяным до зеленого змея, выпить зеленого змея*. Зеленый змей метафорически называет зависимость от алкоголя. Выражение возникло на основе народно-поэтического оборота «зелено вино», где вино названо по цвету продукта, из которого оно делалось [6].

Анализ корпуса эмпирических данных позволил нам сделать ряд **выводов**.

Компонент-колороним в окружении стержневого компонента-зоонима определяет аксиологическую составляющую значения ФЕ, а его замена или эллипсис ведут к изменению смысла. В то же время в некоторых случаях замена стержневого компонента представляется возможной без ущерба для содержательной составляющей.

В выборке русских ФЕ наблюдается большее разнообразие стержневых зоонимных компонентов и компонент-колоронимов, однако фразеологические неологизмы зафиксированы только в английском языке, что свидетельствует о продуктивности концептуальных цвето- и зоометафор в английской фразеологической картине мира.

Колоронимы в составе ФЕ с зоонимным компонентом многозначны, что ясно прослеживается во ФЕ с ахроматическими цветами – белым и черным. Нами обнаружены параллели в семантике колоронимов в составе английских и русских зоонимных ФЕ, тем не менее мы считаем важным проведение корпусного исследования с тем, чтобы выявить сходства в речевом употреблении рассматриваемых единиц.

Использование компонента-колоронима в составе зоонимных ФЕ не исчерпывается функцией определения. В обоих языках нами обнаружены ФЕ со сравнительной структурой, а также примеры употребления компонента-колоронима в качестве предикатива, т.е. исследование было бы неполным без учета единиц со структурой предложения.

Перспективу исследования мы видим в изучении когнитивных механизмов, лежащих в основе процессов неологизации зоонимных фразеологических единиц с компонентом-колоронимом. Кроме того, открывается возможность определения прагматических аспектов функционирования рассматриваемой группы единиц в речи.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник / пер. под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
3. Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-Пресс, 2019. 784 с.
4. Добровольский Д. О. Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков (на материале немецкого, английского и нидерландского языков): автореф. дисс. ... д. филол. н. М.: Моск. ин-т иностранных языков, 1990. 41 с.
5. Заботкина В. И. Слово и смысл. М.: Издательский центр РГГУ, 2012. 420 с.
6. Зелёный змий [Электронный ресурс] // Справочник по фразеологии. URL: https://frazeeolog_ru.academic.ru/166/зелёный_змий (дата обращения: 30.07.2020).
7. Калита И. В. Очерки по компаративной фразеологии. М.: Дикси Пресс, 2016. 176 с.
8. Козлова Т. В. Семантика фразеологизмов с названиями животных в современном русском языке. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. 192 с.
9. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 945 с.
10. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. Изд-е 3-е. М.: ЛКИ, 2017. 256 с.
11. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
12. Федулёва Т. Н. Сопоставительная фразеология английского, немецкого и шведского языков [Электронный ресурс]. URL: <https://monographies.ru/ru/book/view?id=152> (дата обращения: 27.07.2020).
13. Федулёва Т. Н., Адамия З. К., Чабашвили М. и др. Фразеологическое пространство национального словаря в сопоставительном аспекте [Электронный ресурс]. URL: <https://monographies.ru/ru/book/view?id=248> (дата обращения: 27.07.2020).
14. Шевченко Е. В. Когнитивные аспекты фразеологических единиц, содержащих компонент «цвет», в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2007. 23 с.
15. Berlin V., Kay P. Basic Colour Terms: Their Universality and Evolution. Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 1991. 196 p.
16. Black elephant [Электронный ресурс]. URL: <https://wordspy.com/index.php?word=black-elephant> (дата обращения: 27.07.2020).
17. Black swan [Электронный ресурс]. URL: <https://wordspy.com/index.php?word=black-swan> (дата обращения: 27.07.2020).
18. Cambridge Dictionary of American Idioms. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 512 p.
19. Cambridge Idioms Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 528 p.
20. Doyle C., Mieder W. The Dictionary of Modern Proverbs. New Haven: Yale University Press, 2012. 312 p.
21. White pony [Электронный ресурс]. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=white%20pony> (дата обращения: 27.07.2020).

Zoonymic Phraseological Units with Component – Colour Term in the Russian and English Languages: Comparative Description

Skitina Nina Alexandrovna, *PhD*
Solovyeva Nataliya Vladimirovna, *PhD*
Shabanova Veronika Petrovna, *PhD*
Moscow Region State University
skitina@ya.ru; natavs@list.ru; vp.shabanova@mgou.ru

The research objective includes identifying similarities in the meaning of colour components of the English and Russian zoonymic phraseological units. The authors prove that a component – colour term performs the meaning-generative function and constitutes an axiological component of phraseological meaning. Scientific originality of the study lies in the fact that the authors provide a comparative analysis of zoonymic phraseological units with a component – colour term with a view to identify their metaphorical and metonymic models. The research findings are as follows: the authors reveal similarities and differences in semantics of colour components of zoonymic phraseological units and conclude that these phraseological units are basically formed by means of metonymic transfer.

Key words and phrases: zoonymic phraseological unit; core component of phraseological unit; colour term; conceptual metaphor; conceptual metonymy.